ЦѢНА: ФРАНЦІЯ — 5 с. ЗАГРАНИЦА — 10 с.

QUOTIDIEN RUSSE DE PARIS

3e Année ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ 3e Année

PRIX: FRANCE — 5 c. ETRANGER — 10 c.

НАШЕ СЛОВО

Mlle R. Dondel, 84, bd St-Marcel PARIS

NOTRE PAROLE ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА NACHÉ SLOWO

Адресъ для писемъ и денежной корреспонденціи: Mr S. DRIDZO, Redaction de «Notre Parole», 19, rue Daguerre, 19 — PARIS — XIV

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: ПАРИЖЪ и ЗАГРАНИЦА

Пріемъ по днямъ редакціи и администраціи ежедн., кромѣ воскресеній, отъ 2 до 4 ч. дня.

Redaction et Administration—ouvertes tous les jours de 2 à 4 h., excepté Dimanche

Цѣна объявленій: Впереди текста . . 1 фр. 50 с. Позади текста . . . 1 фр. — с. за строчку петита.

Prix des Annonces: La ligne de 50 lettres Avant le texte . 1 fr. 50 c. Après le texte . . 1 fr. — c.

№ 116 (502) ПАРИЖЪ — Четвергъ 18 мая ◆ Jeudi 18 mai — PARIS 1916 Г.

ШОТЛАНДСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ И РЕАКЦІЯ ВЪ АНГЛІИ

II.—Ллойдъ-Джорджъ и шотландское рабочее движеніе

Первымъ крупнымъ движеніемъ рабочихъ военнаго производства на рѣкѣ Клайдѣ была стачка въ февралѣ 1915 г., поведшая къ увеличенію заработной платы. Вскорѣ послѣ того, съ цѣлью подавить всякое сопротивленіе среди рабочихъ, былъ введенъ законъ о производствѣ амуниціи, въ просторѣчіи „законъ о рабствѣ рабочихъ", любимое дѣтище Ллойдъ-Джорджа. На почвѣ этого закона, привязывающаго рабочаго къ предпріятію и открывающаго дверь всевозможнымъ злоупотребленіямъ и притѣсненіямъ со стороны предпринимателей и ихъ представителей, въ теченіе всей второй половины 1915 г. въ Шотландіи происходили постоянные конфликты и имѣлъ мѣсто рядъ мелкихъ стачекъ. Первое же большое сраженіе осенью 1915 г. разыгралось изъ-за жилищнаго вопроса. Революціонные элементы шотландскаго движенія не отворачиваются отъ очередныхъ задачъ ежедневной борьбы; наоборотъ, на очередныхъ задачахъ они стремятся вовлекать массы въ движеніи и революціонизировать ихъ. Въ статьѣ о жилищномъ вопросѣ т. Маклинъ сравнивалъ классовую борьбу съ игрой въ футболъ, въ которой окончательная побѣда есть результатъ многочисленныхъ ходовъ и контръ-ходовъ: „такова же игра жизни, она движется впередъ отъ одного хода къ другому, во все возрастающемъ масштабѣ". Еще лѣтомъ 1915 года агитацію по жилищному вопросу началъ Глазговскій Жилищный Комитетъ Рабочей Партіи, котораго секретарь, т. Макъ Брайдъ, членъ Н. Р. П., отдалъ всѣ свои силы этой агитаціи. Его поддержалъ Женскій Жилищный Комитетъ, а позже была создана Шотландская Рабочая Жилищная Ассоціація съ секретаремъ т. Маклиномъ. Квартирная плата въ Шотландіи была во время войны повышена въ два-три раза; результатомъ агитаціи по жилищному вопросу были грандіозныя стачки квартиронанимателей, перебросившіяся изъ Глазгова въ другіе города Шотландіи, а позже и во многіе изъ большихъ городовъ Англіи. Рабочее населеніе просто отказывалось платить домохозяевамъ, повысившимъ квартирную плату. Въ рабочихъ кварталахъ Глазгова чуть не въ окнахъ всякаго дома красовалась надпись: „не платимъ", „не перееѣжаемъ". На улицахъ городовъ устраивались процессіи, главнымъ образомъ изъ женщинъ и дѣтей, причемъ дѣти несли знамена съ надписями, призывающими къ борьбѣ противъ жадности владѣльцевъ домовъ и ихъ управляющихъ. Противъ домовладѣльцевъ, выселяющихъ насильно квартированнанимателей, рѣшено было пустить въ ходъ организованный бойкотъ. Когда дѣло дошло до массовыхъ выселеній, власти сами испугались, въ особенности въ виду угрозы рабочихъ военнаго производства отвѣтить на это прекращеніемъ работы. Правительство назначило коммиссію для изслѣдованія вопроса, а такъ какъ она по англійскому обычаю стала безконечно тянуть, то наконецъ, въ связи съ судомъ надъ 18 рабочими за неплатежъ квартирной платы, 24 ноября разразилась перепугавшая всю Англію стачка рабочихъ военнаго производства. Десять тысячъ рабочихъ произвели демонстрацію на улицахъ Глазгова, и депутація отъ нихъ потребовала отъ судей освобожденія своихъ товарищей. Подсудимые были оправданы, и правительство внесло (принятый въ декабрѣ) законъ, запрещающій повышать плату за небольшія квартиры выше уровня, бывшаго до войны.

Это движеніе совпало съ обостреніемъ общаго положенія въ Шотландіи. Въ виду неудачи попытокъ реакціонеровъ пускать въ ходъ люмпеновъ для срыва митинговъ т. Маклина и его друзей, власти перешли сами въ наступленіе. Еще 2 сентября тов. Маклинъ былъ арестованъ по обвиненію въ томъ, что назвалъ солдатъ убійцами, но сейчасъ же освобожденъ. По его иниціативѣ создался тогда комитетъ для защиты свободы слова и начались митинги и демонстраціи по этому вопросу. 27 октября было начато противъ т. Маклина судебное преслѣдованіе за то, что онъ якобы назвалъ солдатъ убійцами и за то, что въ другомъ случаѣ онъ сказалъ: „я солдатъ соціалистической арміи, да будутъ проклятъ всѣ остальныя арміи". Полиція напрокляла, что онъ проклинаетъ армію Его Королевскаго Величества. 10 ноября онъ былъ осужденъ на уплату 5 фунт. штрафа или 5 дней тюрьмы за оскорбленіе арміи; его процессъ превратился въ его массовое чествованіе, громадныя толпы рабочихъ наполняли улицы Глазгова и площадь передъ зданіемъ суда, которое само было переполнено. Послѣ объявленія приговора залъ суда огласился криками „да здравствуетъ Маклинъ", „да здравствуетъ Революція", и пѣніемъ „Краснаго Знамени". Когда т. Маклинъ вышелъ изъ зданія суда, жаждія на площади громадныя толпы народа устроили ему грандіозную овацію. 16-го ноября Училищный Совѣтъ въ Гованѣ постановилъ лишить т. Маклина должности учителя; при этомъ повторились тѣ же демонстраціи, толпа даже ворвалась въ помѣщеніе Училищнаго Совѣта, заставила членовъ скрыться во внутреннихъ комнатахъ и превратила зданіе Совѣта въ трибуну для импровизированнаго митинга. Тов. Маклинъ, отсидѣвъ пять дней, былъ выпущенъ изъ тюрьмы 24 ноября, въ самый день стачки по жилищному вопросу. Съ ранняго утра рабочіе стояли передъ тюрьмой, ожидая его. Углекопы пріѣхали прямо съ работы, въ шахтерской одеждѣ, съ зажженными лампочками, и говорили: „гдѣ нашъ Джонни Маклинъ? Мы хотимъ его видѣть". Было устроено нѣсколько громадныхъ массовокъ, были приняты резолюціи противъ правительства, противъ училищнаго совѣта, противъ всеобщей воинской повинности и закона объ амуниціяхъ, пѣлись „Красное Знамя" и „Интернаціоналъ".

Что касается отношенія къ закону объ амуниціяхъ, къ перемѣшиванію обученныхъ рабочихъ съ необученными (dilution of labour), и вообще къ основнымъ принципіальнымъ вопросамъ момента, все это было предметомъ самыхъ серьезныхъ разногласій между мѣстными рабочими должностными лицами изъ заводскихъ старостъ и передовыми революціонными элементами, имѣвшими на делегатское собраніе. Должностныя лица готовы были согласиться на все, подъ условіемъ увеличенія участія государства въ управленіи производствомъ и участія рабочихъ представителей въ немъ и въ примѣненіи новыхъ законовъ, между тѣмъ какъ революціонные элементы боролись противъ того, чтобы рабочій классъ взялъ на себя долю отвѣтственности за ведущуюся войну. Споръ шелъ о самомъ принципіальномъ: „военнаго соціализма" со включеніемъ въ него государственнаго соціализма, проповѣдуемаго постоянно Гайндманомъ и его друзьями и поддерживаемаго Нез. Раб. П. въ формѣ „конскрипціи богатства", такъ и такъ называемой „индустріальной организаціи", то есть перехода каждой отрасли производства въ большей или меньшей степени въ завѣдываніе самихъ рабочихъ, въ духѣ ученій „гильдійскихъ соціалистовъ" и „индустріальныхъ юніонистовъ". Даже „Vanguard" не всегда былъ свободенъ отъ перепѣвовъ въ духѣ государственнаго соціализма, хотя тутъ же т. Маклинъ жестоко критиковалъ такого рода иллюзіи, и въ общемъ революціонные элементы Шотландіи доказывали, что изъ результатомъ была бы лишь болѣе крѣпкая организація капиталистическаго общества. Между тѣмъ, именно въ это время центры трэдъ-юніоновъ вели переговоры съ Ллойдъ-Джорджемъ относительно внесенія поправокъ въ законъ объ амуниціяхъ и относительно перемѣшиванія обученныхъ съ необученными какъ разъ подъ условіемъ увеличенія участія рабочихъ въ управленіи. Делегатское собраніе рабочихъ рѣки Клайдъ, наоборотъ, высказалось безусловно противъ закона объ амуниціяхъ и потребовало его полной отмѣны. Что касается перемѣшиванія, делегатское собраніе, яя въ разрѣзъ съ аристократическими традиціями трэдъ-юніоновъ, признало интересы всего рабочаго класса одинаково требующими защиты и заявило, что ничего не имѣетъ противъ необученныхъ рабочихъ, но будетъ бороться противъ использованія ихъ въ качествѣ Lohndrückerовъ, понижателей заработной платы, избѣжать же этого можно лишь въ случаѣ, если это дѣло будетъ передано въ руки самихъ рабочихъ. Въ распространенномъ въ 150.000 экземпляровъ листкѣ рабочіе рѣки Клайдъ объясняли поддержку закона объ амуниціяхъ трэдъ-юніонскими чиновниками актомъ измѣны.

Давно ожидаемая поѣздка считавшагося очаровательнымъ масса Ллойдъ-Джорджа на рѣку Клайдъ состоялось наконецъ въ концѣ декабря. Революціонные элементы готовили ему достойную встрѣчу. Отразъ передъ скандаломъ заставилъ Ллойдъ-Джорджа отказаться отъ устройства назначеннаго на 23-е декабря митинга, но отмѣненное собраніе было перенесено, несмотря на противодѣйствіе большинства мѣстныхъ трэдъ-юніоновъ, на день Рождества утромъ. Такъ какъ амуниціонные заводы работаютъ и въ праздники, и рабочіе, яя на митингъ, лишены заработка, каждому изъ нихъ въ присутствіе на митингѣ Ллойдъ-Джорджа было уплочено по 6 шиллинговъ. Присутствовало около 3000 человѣкъ. Сопровождавшій Ллойдъ-Джорджа въ его поѣздкѣ Артуръ Гендерсонъ былъ предсѣдателемъ. Его вступительная рѣчь, объяснявшая появленіе Ллойдъ-Джорджа необходимостью ввести планъ перемѣшиванія обученныхъ рабочихъ съ необученными, одобренный нѣкоторыми изъ самыхъ извѣстныхъ трэдъ-юніонскихъ лидеровъ, была все время прерываема негодующими криками, въ особенности при упоминаніи именъ лидеровъ, такъ что онъ едва могъ закончить свою рѣчь. Когда затѣмъ поднялся Ллойдъ-Джорджъ, онъ былъ встрѣченъ продолжительными враждебными криками и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Все время, пока онъ говорилъ, собраніе носило такой бурный характеръ, что онъ могъ произносить лишь отрывочныя фразы. Небольшое меньшинство въ залѣ поддерживало его. Ему кричали: „Вы здѣсь не въ Палатѣ Общинъ", или „Вы здѣсь не на конгрессѣ трэдъ-юніоновъ съ бомбой". Ллойдъ-Джорджъ говорилъ: „Мы нуждаемся въ сыряхъ". Ему кричали: „рады эксплуататоровъ". Ллойдъ-Джорджъ назвалъ Альберта Тома. „Позоръ! позоръ!" закричали со всѣхъ сторонъ. „Развѣ позоръ—защищать свое отечество? спросилъ Ллойдъ-Джорджъ. Рабочіе отвѣтили: „позоръ служить орудіемъ капиталистовъ". Ллойдъ-Джорджъ заявилъ, что Макдональдъ его лучшій другъ. Имя Макдональда было встрѣчено аплодисментами, но заявленіе Ллойдъ-Джорджа вызвало смѣхъ. Не зная, чѣмъ понравиться аудиторіи, Ллойдъ-Джорджъ назвалъ себя соціалистомъ. Что тогда было въ залѣ! Уже не смѣхъ, а стоны... Объясненіе Ллойдъ-Джорджа, что государственный контроль надъ военнымъ производствомъ есть соціализмъ, вызвало бурные протесты. Въ элегическомъ тонѣ Ллойдъ-Джорджъ заговорилъ о незавидномъ положеніи министра амуниціи, на которомъ лежитъ тяжелая отвѣтственность. „Жалованье хорошее", ему крикнули. Положительно всѣ его попытки попасть въ тонъ аудиторіи были абсолютно неудачны. Онъ проявилъ полнѣйшее неумѣніе говорить съ сознательными рабочими. „Сядьте, вы ничего не имѣете, что сказать намъ", говорили ему со всѣхъ сторонъ.

Послѣ своей неудачной рѣчи, Ллойдъ-Джорджъ сталъ отвѣчать на заданные вопросы. Такъ какъ предвидѣлось, что онъ постарается уклониться отъ непріятныхъ вопросовъ, поставилъ безобидные на первое мѣсто, вопросы были выработаны заранѣе. Всѣ они были написаны на обратной сторонѣ распространеннаго въ этотъ день листка. Вмѣсто нихъ Ллойдъ-Джорджъ сталъ читать совсѣмъ другіе вопросы. Всѣмъ было видно, что они написаны на другой бумагѣ. Поднялся страшный крикъ: „Мошенникъ! жуликъ!". Онъ читаетъ не наши вопросы!" Въ этотъ моментъ всталъ членъ Комитета Рабочихъ рѣки Клайдъ т. Муръ (изъ Б. С. П.) и началъ говорить, обращаясь къ Ллойдъ-Джорджу, о скандальныхъ исторіяхъ, въ которыхъ онъ былъ замѣшанъ. Гендерсонъ и Ллойдъ-Джорджъ пытались остановить его. „Нѣтъ, послушайте теперь нашего оратора", кричали изъ залы. Наконецъ, блѣдный и разстроенный, Ллойдъ-Джорджъ убѣжалъ въ заднюю дверь въ сопровожденіи Гендерсона и прочей свиты. Онъ хотѣлъ еще вести переговоры съ заводскими старостами, но на одномъ заводѣ его совсѣмъ не приняли, а на другомъ старосты наговорили ему и Гендерсону самыхъ горькихъ истинъ.

Возвысившійся посредствомъ поверхностной демагогіи и показного реформизма политическій проходимецъ, мѣтящій въ диктаторы и поддерживаемый желтой прессой, споткнулся о сопротивленія сознательныхъ рабочихъ. Его репутація, какъ чародѣя, способнаго укрощать возмущающіяся массы, разлетѣлась какъ дымъ. Надо было ожидать мести. На картѣ была его карьера; онъ долженъ былъ отыграться на репрессіяхъ.

Орн.

ЮБИЛЕЙНАЯ ТОВАРИЩЕСКАЯ ВЕЧЕРИНКА

По иниціативѣ нѣсколькихъ друзей „Нашего Слова" устраивается въ воскресенье 21 мая въ Café, 2, Avenue d'Orléans, юбилейная товарищеская вечеринка по поводу выхода въ свѣтъ № 500 „Нашего Слова". Начало въ 5 час. вечера.

Пригласительные билеты на эту вечеринку можно получать въ помѣщеніи редакціи.